Осторожно, Рождество! Что происходит с теми, кому не удалось избежать дежурства в праздники

Автор:
Адам Кей

Осторожно, Рождество! Что происходит с теми, кому не удалось избежать дежурства в праздники

Адам Кей

Медицина без границ. Книги о тех, кто спасает жизни

Приближается Рождество, и миллионы медицинских работников отправляются на службу. Их уже не ждут за праздничным столом, так как в этот период работы больше, чем когда-либо. Болезни и несчастные случаи, к сожалению, не могут ждать: пневмонии, грипп, кишечные инфекции, пищевые отравления, переломы костей и многое другое сыпется на плечи врачей и медсестер. Но это не означает, что праздник испорчен, ведь врачам не остается ничего иного, как провести его по-своему, об этом и рассказывает Адам Кей, автор нашумевшего бестселлера «Будет больно». За семь лет работы он шесть раз дежурил в Рождество, благодаря чему собрал смешные и трогающие за душу истории, которые вошли в эту книгу.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Адам Кей

Осторожно, Рождество! Что происходит с теми, кому не удалось избежать дежурства в праздники

Посвящается моим родителям.

(На самом деле вовсе не моим родителям, однако дальше первой страницы они все равно читать не станут, и, наверное, этого будет достаточно, чтобы меня снова вписали в завещание.)

Adam Kay

TWAS THE NIGHTSHIFT BEFORE CHRISTMAS

Copyright © Adam Kay 2019

First published 2019 by Picador, an imprint of Pan Macmillan, a division of Macmillan Publishers International Limited

© Чорный Иван, перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Мои издатели по-прежнему не хотят, чтобы я или они попали в тюрьму, поэтому имена, даты, другая личная информация и клинические подробности пациентов были изменены. В предыдущей книге вместо настоящих имен я использовал имена второстепенных персонажей из «Гарри Поттера». Повторяться не буду[1 - На этот раз все имена взяты из «Один дома». – Прим. автора.].

Вступление

Рождество – это перерыв с ароматом хвои и блестящей мишурой, в который, нравится нам это или нет, все просто… замирает. Это временный апокалипсис, когда привычное поведение сменяют лихорадочное веселье и приторная доброжелательность, и на бесконечно долгую неделю будничная рутина идет к чертям, уступая место странным, обязательным к соблюдению ритуалам.

Приходится играть в настольные игры со своими родителями, этими кровными незнакомцами, которых весь остальной год намеренно избегаешь. Праздничный ужин словно превращается в соревнование, в котором с каждым съеденным килограммом мяса или сыра ты получаешь новый уровень. И, чтобы справиться с нарастающим напряжением от продолжительного контакта с близкими родственниками, ты уже не просто заигрываешь со спиртным, а вступаешь с ним в самые настоящие садомазохистские отношения.

Это экстравагантная версия реальной жизни, альтернативная реальность, в которой веселье обязательно и, судя по всему, является исключительно результатом сочетания игр в шарады, кислотного рефлюкса[2 - Обратный ток содержимого полых органов по сравнению с нормальным его движением.], вмятин на диване и сдерживания злости. И все это становится возможным потому, что – спасибо младенцу Иисусу – не надо идти на работу. Ну… большинству не надо.

Простых сотрудников НСЗ[3 - Национальная служба здравоохранения Великобритании.] на застолье по случаю дня рождения Христа никто не приглашает. Для медицинских работников во всем мире Рождество – просто обычный день.

Случающиеся только раз в году – и на том спасибо – рождественские праздники приносят куда больше работы, чем, казалось бы, должны. Праздничный грипп и пневмония не дают скучать пульмонологам. Гастроэнтерологов непременно ожидает всплеск случаев кишечной инфекции и пищевых отравлений. Эндокринологи вытаскивают пациентов из вызванной пирожками диабетической комы. А ортопедическое отделение наводняют пожилые, чьи тазовые кости

раскрошились, словно упаковка печенья, после падения на лед.

У отделений неотложной помощи работы больше, чем на фермах, благодаря синякам под глазами от неудачно выстреливших пробок от шампанского, обожженным раскаленными противнями мясистым предплечьям и детям, получившим сотрясение от скатывания по лестнице в коробке из-под подарков. И это, не говоря уже об ударах электротоком от гирлянд, застрявших в трахее индюшачьих костях и отрезанных при неосторожной шинковке пастернака[4 - Пастернак по вкусу напоминает морковь и сельдерей. Он более нежный, чем корень петрушки, и имеет приятный сладко-пряный запах.] пальцах. А аварий с пьяными водителями вообще выше крыши.

Случается, разумеется, и поножовщина, когда обстановка накаляется до предела – как правило, это происходит где-то между выступлением королевы Елизаветы II и ночными телепрограммами. Под влиянием рождественского духа и веточки омелы[5 - Традиционное в Англии украшение дома на Рождество.] убийства в состоянии аффекта, словно злой джинн из бутылки, врываются в гостиные по всей стране, и все еще липкий разделочный нож устремляется в грудь дяди-расиста.

Бо?льшую часть своей карьеры я занимался акушерством и гинекологией. У рожениц нет варианта остаться дома на пару дней и подождать, вдруг само пройдет. А в отделении гинекологии в эти дни определенно наблюдается всплеск случаев застревания различных предметов в вагине.

Бывают и душераздирающие моменты, когда накануне праздника под выдуманным медицинским предлогом нам привозят пожилых родителей или родственников-инвалидов, чтобы следующие несколько дней не отвлекаться на заботу о них и полностью посвятить себя веселью.

Рождественские рекламные ролики от John Lewis[6 - Британская сеть магазинов.], любящие все приукрашивать инстаграмщики, а также эта ужасная песня Пола Маккартни[7 - Wonderful Christmastime.], настаивающая на том, что все прекрасно и волшебно в Рождество, многих пациентов доводят до крайности. Им становится невыносимо, и они обращаются за психологической помощью, для оказания которой в нашей стране катастрофически не хватает людей. И хотя терять близкого человека мучительно в любое время, есть нечто особенно ужасное в скорби во время праздников, когда вдобавок тяготит еще и окружающее всеобщее веселье.

О зимнем кризисе в здравоохранении неизменно каждый год пишут в газетах. Но праздники – большое исключение для СМИ: не желая кормить вас кислыми лимонами, они закрывают на происходящее глаза и вместо правды потчуют всех трогательными историями о кувыркнувшемся полярном медведе или каком-нибудь малыше из королевской семьи, семенящем в церковь в отделанной мехом одежде от-кутюр. Но как мы не становимся невидимыми, просто закрыв глаза руками, так и пациенты никуда не деваются, а скорые по-прежнему выстраиваются в очередь у отделения неотложной помощи, словно фуры на границе. И медработники тоже на месте. Некому их заменить, чтобы они могли провести немного времени с семьей. Вместо отдыха 1,4 миллиона работников НСЗ распределяют между собой смены и отрабатывают до абсурда длинные дежурства, чтобы все остальные непременно пережили Новый год в целости и сохранности.

За семь лет работы врачом я проводил рождественские праздники в больнице шесть раз. Тому было несколько причин, которые в общей сложности делали меня идеальным для этого кандидатом. Прежде всего, все полагали, будто я еврей и поэтому не буду против поработать в наименее еврейский день в году. Справедливости ради следует отметить, что я действительно был евреем – и остаюсь им до сих пор, – однако в моем случае это скорее одно название. Я из тех евреев, что наряжают елку и не ходят в синагогу и которым приходится проверять написание слова «синагога» в интернете, прежде чем использовать его в предложении. Ах да, я еще и в Бога не верю, хотя, как я понимаю, многие медики верят. Тем не менее, с точки зрения коллег, я определенно был евреем в достаточной степени, чтобы с радостью пожертвовать ежегодным круглосуточным теле-застольным марафоном ради доброго дела[8 - По какой-то причине всеобщая убежденность в моей принадлежности к евреям не освобождала меня от работы по субботам. Как вам такие гонения? – Прим. авт.].

Кроме того, у меня не было – и все еще нет – детей. Поскольку Рождество – это праздник прежде всего для них, врачи с маленькими детьми непременно получали выходной. Я им нисколько не завидовал, хотя и размышлял над тем, чтобы придумать себе каких-нибудь отпрысков. Стать отцом по-настоящему, наверное, было бы чрезвычайно дорогим, нервным и неэффективным способом получить возможность в один день с остальными полакомиться брюссельской капустой[9 - Один из традиционных в Англии рождественских гарниров.].

Из-за кочевой природы стажировок младшего врача каждое Рождество я проводил в новой больнице, так что не мог даже сослаться на то, что работал в

праздники в прошлом году. Это сродни тому, как отказаться всех угощать, потому что ты уже покупал выпивку на прошлой неделе. Совсем другим друзьям. В баре, что в 100 километрах.

Разумеется, для меня все могло сложиться куда более удачно, если бы я сам составлял расписание дежурств – тем, кто этим занимался, вечно доставались подозрительно легкие смены. Однако разноцветные электронные таблицы никогда не были моим коньком, и цена, которую пришлось бы заплатить – слишком высока.

Я предпочитал проводить свое и без того ограниченное свободное время с моим партнером, а не отвечая на злобные звонки недовольных коллег и пытаясь совладать с ошибкой #VALUE! в Excel. К тому же, если и удастся избежать работы в Рождество, непременно придется выйти в ночную смену, или в День подарков[10 - Следующий день после Рождества, когда все распаковывают полученные подарки.], или же в канун Нового года. Больницы пытаются свести количество сотрудников, работающих в праздники, к абсолютному минимуму, способному обеспечить надежный медицинский уход. Однако этот «абсолютный минимум», как правило, соответствует наиболее благоприятному раскладу в обычный день, так что особой разницы не видно.

В конечном счете дерьмовые дежурства все равно должны быть отработаны, и никому не удается избежать их. У младшего врача шансов отдыхать всю рождественскую неделю примерно столько же, сколько провести время на острове Мюстик[11 - Остров в составе архипелага Гренадины, расположенный в 11 км к юго-востоку от острова Бекия. Входит в состав Сент-Винсента и Гренадин. Остров является частным владением.], потягивая коктейль «Белый Паук»[12 - Состоит из водки и ликера.] через бассейн от Берни Экклстоуна[13 - Крупный английский бизнесмен.]. Или Джереми Ханта[14 - До 2018 года министр здравоохранения Великобритании, политику которого не поддерживали многие врачи НСЗ.].

Итак, вашему вниманию представляются дневниковые записи о том, как я дежурил в праздничные дни, доставая младенцев и елочные игрушки из разных мест[15 - Некоторые мои дневниковые записи не вошли в предыдущую книгу «Будет больно», потому что оказались «слишком отвратительными» или «слишком рождественскими». Здесь я поквитаюсь за оба пункта. – Прим. автора.]. Но все не так уж плохо. По крайней мере, у меня был законный повод не проводить это время с семьей.

Первое Рождество

В это Рождество я работал в урологии,

Где парни странные вещи со своими «дружками» делали[16 - Эпиграф к каждой главе – это две измененные строчки из очень популярного в англоязычном мире рождественского стихотворения «Визит святого Николая». Его первая строка также послужила оригинальным названием для этой книги.].

Понедельник, 20 декабря 2004 года

В это время года у пациентов прикроватные столики и подоконники обычно завалены открытками со всякими «Поправляйся скорее» и «Счастливого Рождества».

Пациент С. Д. восстанавливается после резекции[17 - Операция, при которой удаляется значительная часть желудка, после чего восстанавливается непрерывность пищеварительного тракта.] кишки, и его маленькая палата похожа на филиал Clintons[18 - Сеть магазинов подарков.].

Во время врачебного обхода в палату заходит ординатор и громогласно заявляет: «Я смотрю, у нас тут кто-то популярен!», прежде чем я успеваю шепнуть ему на ухо: «У кого-то только что скончалась жена…»[19 - Вот иерархия должностей в медицине и соответствующая им должность при дворе из «Книги по домоводству» миссис Битон 1861 года:Младший интерн – посудомойка/конюх;Интерн – горничная/придворный;Ординатор – старшая горничная/лакей;Старший ординатор – домоправительница/дворецкий;Консультант – хозяйка/хозяин дома.Сейчас я

младший интерн. Согласно труду миссис Б., Посудомойка/конюх выполняет работу, считающуюся унизительной или грязной для остальных членов двора – весьма удачное описание роли младшего интерна. В год эти слуги получали от пяти до двенадцати фунтов – еще одно сходство. – Прим. автора.]

Среда, 22 декабря 2004 года

Рассказываю в ординаторской, как мне кажется, невероятно смешной случай. Я чрезвычайно доволен своей историей про 20-летнего парня, угодившего в отделение неотложной помощи из-за нелепого рождественского костюма[20 - «Прийти в гребаном костюме». Ничье сердце никогда не трепетало от этой фразы в приглашении на вечеринку. Ты либо один явишься в костюме, либо будешь единственным, кто пришел без него. Либо поймешь все совершенно неправильно и потратишь целое утро и пару сотен на аренду костюма в театре, в то время как все остальные гости напялят какие-нибудь дьявольские рожки или картонную маску в виде принца Чарльза. И как вообще ходить в туалет, если на тебе костюм Человека-паука? – Прим. автора.]. Тогда это явно показалось ему гениальной идеей, но он не стал ее ни с кем обговаривать. Парень обернул руки, ноги, туловище и голову несколькими слоями фольги, сделал отверстия для глаз и рта и отправился на вечеринку наряженным индейкой. Несколько часов спустя он потерял сознание, сморщившись, словно сухарь, от обезвоживания. Пришлось положить его в больницу и поставить капельницу с физраствором, чтобы восполнить потерянную жидкость.

К моему разочарованию, история про индейку никого особо не впечатлила[21 - Врачи – не самая благодарная публика даже в лучшие времена, и истории про идиотизм пациентов сродни антибиотикам: когда их слишком много, организм перестает на них реагировать. – Прим. автора.]. Фрэнк, один из интернов, пытается спасти ситуацию:

– Может, он еще и два кило начинки засунул себе в задницу?

Увы, нет.

В ответ Фрэнк рассказывает похожую историю о своем прошлогоднем пациенте, который решил покрыть все тело клейкой лентой.

– Это было, однако, не для вечеринки… – добавляет он.

– А для чего же? – спрашиваю я и сразу вспоминаю, зачем большинство людей делают большинство вещей. Так я познакомился – в свои нежные двадцать четыре года – с эротическим фетишем под названием «мумификация».

За три тысячелетия с тех пор как это впервые провернули Рамсес[22 - Фараон Древнего Египта.] и его приятели, мало что изменилось. Хотя теперь люди оставляют пару отверстий для ноздрей, чтобы можно было дышать (а также третье, побольше, и со стороны спины). Впрочем, как обнаружил этот пациент, клейкая лента – не самый подходящий материал для мумификации. В экстренном случае, коим, судя по всему, можно назвать ее снятие, она не только успешно отлипает, но и тщательно удаляет все волосы. Ах да, еще и делает обрезание.

Суббота, 25 декабря 2004 года

Вот и пришло Рождество. Все веселятся. Но только не здесь. Я встречаю свое 25 декабря в больнице, производя впечатление улыбающегося врача из телика, однако каждое очередное пожелание счастливого Рождества, будь то от пациента или коллеги, режет мне слух.

Я пытаюсь не думать о том, что пропускаю, и воспринимать этот день как будничный, но каждые несколько минут мне что-то да напоминает о празднике. В каждом углу висят украшения, которые будто достают из одной и той же коробки из года в год с тех пор, как из Вифлеема пришло известие об этом новом захватывающем празднике. Мой телефон постоянно вздрагивает от празднично-торжественных СМС, словно у меня в кармане лежит неисправный вибратор.

Санта, может, и расслабится после долгой ночи, но его приятельница Смерть трудится без выходных. Вот я и оказался в отдельной комнатке с горюющей семьей, где у нас состоялся Тот самый разговор про маму/бабушку. Они знают, к чему я веду, еще до того, как открываю рот – врач никогда в Рождество не

вызывает всю семью лишь для того, чтобы предложить им присесть на неудобные стулья и сообщить, что те выиграли полтинник в моментальной лотерее.

Бабушка столкнулась с численным превосходством кишечных палочек в ее крови – несколько миллиардов против нее одной, и теперь возможен один-единственный исход. Это не мешает семье продержаться до последнего, драматического, поворота сюжета.

– Ну вы же наверняка можете попробовать что-то еще, – умоляет безутешный сын.

Честно говоря, если бы «что-то еще» было, я бы уже это попробовал, лишь бы избежать подобного разговора. Плохие новости всегда тяжело выслушивать, но и сообщать их непросто. Осунувшиеся лица с угрюмо сжатыми ртами. Уже помутневшие глаза с отрешенным взглядом. Сцепленные руки со впившимися в кожу ногтями. Кто-то всхлипнет, кто-то закричит, кто-то будет безучастно таращиться в созданную мной бездну. Ну вот опять. Изо всех сил стараясь сохранять спокойствие и профессионализм, я объясняю, что, хотя она мужественно боролась, органы начали отказывать, и состояние стремительно ухудшается, несмотря на вливаемые физраствор и антибиотики. На их глаза наворачиваются слезы.

Я продолжаю объяснять и говорю, что мы уже попросили врачей из интенсивной терапии осмотреть ее и те согласились, что было бы жестоко по отношению к ней пробовать какие-либо агрессивные методы лечения, которые все равно не помогут.

В надежде выразить сочувствие языком тела я наклоняюсь сказать, что теперь нам только и остается, что позаботиться о ее комфорте. Делая это, ненароком придавливаю свой галстук.

Это рождественский галстук: ночное небо, старый добрый Санта на санях у самого узла, а вниз по галстуку мчатся Танцор, Скакун и остальные северные олени из упряжки с Рудольфом во главе. Самым же важным и одновременно ужасным было то, что под красным носом Рудольфа – а теперь и под моим локтем – располагалась кнопка, активирующая крошечный динамик.

И из него начинается неистовая MIDI-версия мелодии из песни «Jingle Bells». Я краснею, извиняюсь и бью кулаком себе в живот, тем самым, однако, только перезапускаю гребаную мелодию.

После шести неудачных попыток ее заткнуть, которые, казалось, растянулись лет на пятнадцать, я выбегаю из комнаты и швыряю галстук на сестринский пост. Возвращаясь, думаю о том, какие слова подобрать в качестве извинений, но у одной из дочерей в разгаре неконтролируемый приступ смеха, а все остальные улыбаются. Что ж, возможно, все-таки существует более легкий способ сообщать плохие новости.

Лишь к пяти вечера мне удается организовать себе рождественский ужин: украденный с кухни тост с дрянными конфетами. И вдруг до меня доходит, что я даже не предвкушаю возвращения домой. Мне предстоит тащиться в пустую квартиру: Г.[23 - Г. был моим партнером на тот момент. («На тот момент» – ага, простите за спойлер, если не читали мою первую книгу.) – Прим. автора.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

На этот раз все имена взяты из «Один дома». – Прим. автора.

2

Обратный ток содержимого полых органов по сравнению с нормальным его движением.

3

Национальная служба здравоохранения Великобритании.

4

Пастернак по вкусу напоминает морковь и сельдерей. Он более нежный, чем корень петрушки, и имеет приятный сладко-пряный запах.

5

Традиционное в Англии украшение дома на Рождество.

6

Британская сеть магазинов.

7

Wonderful Christmastime.

8

По какой-то причине всеобщая убежденность в моей принадлежности к евреям не освобождала меня от работы по субботам. Как вам такие гонения? – Прим. авт.

9

Один из традиционных в Англии рождественских гарниров.

10

Следующий день после Рождества, когда все распаковывают полученные подарки.

11

Остров в составе архипелага Гренадины, расположенный в 11 км к юго-востоку от острова Бекия. Входит в состав Сент-Винсента и Гренадин. Остров является частным владением.

12

Состоит из водки и ликера.

13

Крупный английский бизнесмен.

14

До 2018 года министр здравоохранения Великобритании, политику которого не поддерживали многие врачи НСЗ.

15

Некоторые мои дневниковые записи не вошли в предыдущую книгу «Будет больно», потому что оказались «слишком отвратительными» или «слишком рождественскими». Здесь я поквитаюсь за оба пункта. – Прим. автора.

16

Эпиграф к каждой главе – это две измененные строчки из очень популярного в англоязычном мире рождественского стихотворения «Визит святого Николая». Его первая строка также послужила оригинальным названием для этой книги.

17

Операция, при которой удаляется значительная часть желудка, после чего восстанавливается непрерывность пищеварительного тракта.

18

Сеть магазинов подарков.

19

Вот иерархия должностей в медицине и соответствующая им должность при дворе из «Книги по домоводству» миссис Битон 1861 года:

Младший интерн – посудомойка/конюх;

Интерн – горничная/придворный;

Ординатор – старшая горничная/лакей;

Старший ординатор – домоправительница/дворецкий;

Консультант – хозяйка/хозяин дома.

Сейчас я младший интерн. Согласно труду миссис Б., Посудомойка/конюх выполняет работу, считающуюся унизительной или грязной для остальных членов двора – весьма удачное описание роли младшего интерна. В год эти слуги получали от пяти до двенадцати фунтов – еще одно сходство. – Прим. автора.

20

«Прийти в гребаном костюме». Ничье сердце никогда не трепетало от этой фразы в приглашении на вечеринку. Ты либо один явишься в костюме, либо будешь единственным, кто пришел без него. Либо поймешь все совершенно неправильно и потратишь целое утро и пару сотен на аренду костюма в театре, в то время как все остальные гости напялят какие-нибудь дьявольские рожки или картонную маску в виде принца Чарльза. И как вообще ходить в туалет, если на тебе костюм Человека-паука? – Прим. автора.

21

Врачи – не самая благодарная публика даже в лучшие времена, и истории про идиотизм пациентов сродни антибиотикам: когда их слишком много, организм перестает на них реагировать. – Прим. автора.

22

Фараон Древнего Египта.

23

Г. был моим партнером на тот момент. («На тот момент» – ага, простите за спойлер, если не читали мою первую книгу.) – Прим. автора.

Купить: https://tellnovel.com/ru/key_adam/ostorozhno-rozhdestvo-chto-proishodit-s-temi-komu-ne-udalos-izbezhat-dezhurstva-v-prazdniki

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить